

Л. М. Надумович

ПОЛИМОТИВИРОВАННЫЕ СЛОВА
СО СЛОЖНОЙ ОСНОВОЙ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА
(на материале слов с начальным *благо-*, *добро-*)

Явление множественности мотивации наблюдается в тех случаях, когда слову, имеющему единственное денотативное значение, приписывается более одной словообразовательной структуры. Лексические единицы, обладающие множественностью мотивации, с синхронной точки зрения могут интерпретироваться как относящиеся к разным способам образования. «Неединственные, мотивации, – указывает И. С. Улуханов, – это мотивации одного и того же слова несколькими словами, отличающимися от мотивированного равным количеством формантов» (И. С. Улуханов, 1977, с. 43). Ср.: *неравенство* ← *неравный* и *неравенство* ← *равенство*. Такие слова называют еще многоструктурными, а само явление – множественностью словообразовательной структуры слова (А. Н. Тихонов, 1970, с. 83). На него впервые обратил внимание В. В. Виноградов. В своих работах он приводил примеры двойственной членимости слов. К проблеме множественности структуры слова обращались Г. О. Винокур и Н. М. Шанский и использовали определение «омонимия словообразовательной формы». В. В. Лопатин и И. С. Улуханов предложили позже употреблять термин «множественность мотиваций» (В. В. Лопатин, 1997, с. 85). Наконец, А. Н. Тихонов, более основательно исследовав проблему полимотивированности, под которой он понимал множественность словообразовательной мотивации, или множественность словообразовательной структуры производного слова, сделал вывод о том, что множественность структуры слова – объективно существующее в языке явление, которое отражает взаимодействие различных словообразовательных типов.

Вопросы множественности словообразовательной структуры и семантической соотнесенности слов рассматривали в своих работах также Е. А. Земская, В. М. Марков, Г. А. Николаев, В. Н. Немченко, В. И. Мальцева, П. В. Стецко и другие авторы. Полимотивированные образования они рассматривали в системе других дериватов.

Для наиболее полного описания словарного состава русского языка предварительно должны быть тщательно исследованы системы лексических единиц XI–XIV вв., XV–XVII вв., XVIII в., XIX в., чтобы на основе их описания показать эволюцию слов, выявить ее закономерности. Основные же трудности при изучении деривационных процессов в истории языка связаны с невозможностью адекватного восстановления лексической системы определенного временного отрезка. Недостаточность лексикографической базы в русском и белорусском языках (работа над историческими словарями русского языка XI–XVII вв., XVIII в., как известно, еще не завершена), отсутствие четких дефиниций и широких контекстов употребления слов не всегда позволяют назвать единственное в каждом конкретном случае

производящее слово. Поэтому при анализе фактов древнерусского и старорусского языка есть необходимость в использовании такого понятия, как множественность мотивации, или полимотивированность.

В русском языке XI–XVII вв. явление множественности мотиваций легко обнаружить, если подойти к исследованию материала со строго синхронных позиций. Так слово *благоволение* может рассматриваться как сложение, мотивированное сочетание *благое воление* (воление – ‘желание, воля’) и как суффиксальное слово, соотносимое с глаголом *благоволити*. Ср. также: *благоизволение* ← *благое изволение* и *благоизволение* ← *благоизволити*; *благохваление* ← *благое хваление* и *благохваление* ← *благохвалити*.

Для определения статуса неединственных мотиваций применяется следующий системно-словообразовательный критерий: неединственность мотивации наблюдается лишь в тех случаях, когда каждая из параллельных мотиваций представлена в части слова аналогичной структуры в качестве единственной (В. В. Лопатин, 1997, с. 94).

Двумотивированность подобных дериватов поддерживается, с одной стороны, наличием таких структур, как *доброхваление*, *доброрадѣние* и т.п., обладающих единственной мотивацией – сочетанием прилагательного и существительного законченного действия, а с другой стороны, существованием образований типа *благодарение*, *благословение*, мотивированных лишь глаголами *благодарити*, *благословити*.

Таким образом, в разряде слов со сложной основой русского языка XI–XVII вв. характерным явлением была множественность мотивации, присущая в большей степени категории субстантивов. Она обнаруживалась в таких именах существительных, как *доброевоняние* ‘благоухание’, *добродѣяние*, *доброхваление*, *доброрадѣние* и т.п., мотивированных, с одной стороны, сочетанием адъектива и субстантива со значением действия, а с другой стороны – глаголами *доброевоняти* ‘благоухать’, *добродѣяти*, *доброхвалити*, *доброрадѣти* и т.п.

К. Г. Никитенкова

ПРОБЛЕМА ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ВТОРОГО КОМПОНЕНТА В ИМЕННЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Наряду с проблемой выделения вторых переходных компонентов в языке существует проблема проведения границ между «переходными» и «непереходными» словообразовательными элементами. Оба этих вопроса связаны с полифункциональностью компонента конструкции, на базе которого формируется второй переходный компонент (ВПК). Под полифункциональностью здесь понимается «разнозначность» статуса второго компонента, который в силу многозначности самостоятельного коррелята может быть